

6 июня – прославление святой блаженной Ксении Петербургской

Блаженная Ксения родилась между 1719 и 1730 годами. О родителях ее, о детских и отроческих годах ничего не известно. Знаем мы, что отца блаженной звали Григорием.

По достижении совершеннолетия Ксения вступила в брак с придворным певчим Андреем Федоровичем Петровым, состоявшим в звании полковника. Но недолго суждено было молодой чете наслаждаться семейным счастьем: двадцати шести лет от роду Ксения осталась вдовой. Муж ее скончался внезапно.

Это трагическое событие изменило жизнь молодой женщины. Она была глубоко потрясена тем, что ее муж скончался без должного христианского приготовления и не успел принести покаяние. Ксения решила, что подвигом жизни она вымолит у Бога прощение прегрешений раба Божиего Андрея.

В день похорон мужа Ксения Григорьевна надела его одежду и всем, обращавшимся к ней с соболезнованиями, говорила, что умер не Андрей Федорович, а умерла его супруга Ксения Григорьевна. С этого момента она действительно умерла для мира, приняв на себя тяжелейший подвиг – подвиг юродства Христа ради. ►

Фото: pravoslavie.ru

Родные и знакомые ее полагали, что молодая вдова лишилась рассудка из-за свалившегося на ее плечи горя. Подозрения их окончательно утвердились, когда Ксения решила раздать имущество, доставшееся ей в наследство от мужа. Так, она подарила свой дом, находившийся в приходе церкви св. ап. Матфея на Петербургской стороне, своей знакомой Параскеве Антоновой.

Отныне она не имела постоянного места жительства. Днем она бродила по городу, в основном по Петербургской стороне. Редко оставалась она ночевать в домах знакомых ей благочестивых женщин.

Блаженная Ксения с необычайной кротостью сносила все издевательства и оскорбления, которые ей нередко доводилось переносить. Особенно докучали ей уличные мальчишки, на злобные выходки которых она не обращала внимания. Лишь однажды, когда жители уже стали почитать ее за угодницу Божию, им довелось увидеть блаженную в страшном гневе. Обнаглевшие сорванцы не удовлетволялись обычными оскорблениями, а стали бросать в Ксению комьями земли. После этого случая горожане стали оберегать блаженную Ксению и положили конец преследованиям со стороны мальчишек.

В эти годы на Смоленском кладбище строилась новая каменная церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери. Рабочие, трудившиеся на строительстве храма, стали замечать вдруг странные вещи. За время их отсутствия ночью кто-то носил кирпичи на леса строящейся церкви. А когда они решили узнать, кто этот добровольный помощник, то увидели, что это блаженная Ксения трудится по ночам, перетаскивая кирпичи на леса.

За великие подвиги Господь удостоил блаженную Ксению дара прозорливости. Так, она предсказала время кончины императрицы Елисаветы Петровны и юного императора Иоанна Антоновича, помогла одной девице избежать брака с беглым каторжником, выдававшим себя за убитого им полковника. Жители Петербургской стороны замечали, что если блаженная возьмет на руки больного дитя или благословит его, оно непременно выздоровеет. Если возьмет какую-нибудь мелочь из лавки купца – торговля будет успешной. Если она зайдет в дом, то в доме будут царить мир и согласие.

Однажды она сказала своей старой знакомой Параскеве Антоновой, той самой, которой подарила дом, чтобы та немедленно шла на Смоленское кладбище: «Вот ты тут сидишь да чулки штопаешь, а не знаешь, что тебе Бог сына послал!»

Параскева в недоумении пошла в сторону кладбища и вдруг увидела толпу народа. Оказалось, что экипаж задавил насмерть беременную женщину, которая успела перед кончиной разрешиться от бремени мальчиком. Параскева взяла его себе, и так как не могла нигде отыскать отца младенца, усыновила его. Воспитанный ею приемный сын почитал ее как мать и в старости берег покой Параскевы, которая благодарила блаженную за великую радость.

Блаженная Ксения несла подвиг добровольного безумия 45 лет и скончалась около 1803 года. На могиле ее (на Смоленском кладбище) была со временем воздвигнута каменная часовня, которая и по сей день служит одной из святынь Петербурга, привлекающей многочисленных богомольцев.

pravoslavie.ru

Евангельское чтение

Первосвященническая молитва Господа Иисуса Христа

(Ин., 56 зач., XVII, 1–13)

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал

Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В деяниях апостольских мы сегодня слышали, что, когда приближался праздник Пятидесятницы, апостол Павел отправился в Иерусалим, чтобы быть вместе со всеми, кто в этот самый день принял Святого Духа. Он единственный из апостолов не был в горнице, когда произошло это событие. Но Бог даровал ему подлинное, совершенное обращение сердца, и ума, и жизни, и подарил ему дар Святого Духа в ответ на его всеце-

лую, предельную отдачу самого себя Ему, Богу, Которого он не знал, но Которому поклонялся.

Мы тоже находимся сейчас на пути к дню Пятидесятницы: на следующей неделе мы будем праздновать это событие. Павел на пути размышлял о том, что с ним приключилось во время его путешествия из Иерусалима в Дамаск, а потом в даре Святого Духа по молитве Анании, Нам тоже, каждому в отдельности и всем сообща, надо задуматься обо всем, ►

что Бог нам дал. Он дал нам бытие и вдохнул в нас жизнь; не только жизнь тела, но жизнь, которая нас делает сродни Ему: Его собственную жизнь. Он дал нам познать Себя Самого, Живого Бога, и дал нам встретить в Евангелии и на путях жизни Своего Единородного Сына, Господа Иисуса Христа. И в крещении, в миропомазании, в причащении Телу и Крови Христовым, в тайне безмолвного молитвенного общения, в минуты, когда Сам Бог близко-близко подходил к нам, хотя в то мгновение мы о Нем и не думали, Он давал нам так много.

Проведем эту неделю или хоть какие-то ее отрывки, размышляя о всем, что нам дано, ставя перед собой вопрос: действительно ли мы ученики Христа? Мы знаем от апостола Павла, что значит быть учеником. Павел сказал, что жизнь для него – Христос, а смерть была бы приобретением, потому что пока он в теле, он отлучен от Христа, Которого любит, Который стал всем в его жизни, не только временной, но на всю вечность. И однако, говорит Павел, он готов жить, не умирать, потому что его присутствие на земле нужно другим... Это была мера его приобщенности Христу. Это так волнующе ясно из параллели между короткой фразой в Деяниях и другой фразой в Евангелии: и Господь Иисус Христос и Его ученик говорят о том, что теперь они идут обратно к Отцу, что время их отшествия настало... Его, Павла, жизнь во Христе созрела в такое отождествление с тем, что Христос означал, и больше того: с тем, чем Христос был, Кем Он был, что все, что относилось ко Христу, стало приложимо и к нему. Поистине, для Павла жизнь была – Христос, и он тосковал по смерти; но он научился от Бога чему-то большему, чем эта тоска по свободе, по общению с Богом, Которому он поклонялся и служил с такой верностью. Он узнал, что давать есть радость еще большая, чем получать: получив столь много такого великого,

такого святого, он был готов продолжать жить, отдаваясь.

Святые услышали слово Христа: Никто не имеет любви большей, чем тот, кто отдает свою жизнь за своих друзей. Павел, другие апостолы и бесчисленные святые вслед за ними отдавали свою жизнь, истощали ее изо дня в день, забывая о себе, отвергая всякую мысль, всякую тревогу о себе, имея в помышлении только тех, кому нужен был Бог, кому нужно было слово правды, кому нужна была Божия любовь. Они жили для других; они давали так же щедро, как получили.

И мы тоже призваны научиться радости, ликующей, вдохновляющей, дивной радости давать, отвернуться от себя, чтобы быть свободными давать, – давать на всех уровнях: самое малое и самое великое. И этому нас может научить только сила Духа Святого, которая соединяет нас Христу, сотворяет нас в единое с Ним тело, в тело людей, связанных друг с другом в их полной общности, единых с Богом, Который есть наше единство.

И вот задумаемся над всем, что мы от Бога получили, и поставим перед собой вопрос: что мы можем дать? Ему – так, чтобы Он мог радоваться о нас, чтобы Он мог знать, что Он жил и умер не напрасно? И что мы можем дать тем, кто вокруг нас, начиная с самого малого, самого скромного подарка своим близким, и кончая тем, чтобы дать все, что только мы можем, тем, которым это больше нужно?.. И тогда действительно, Пятидесятница придет как дар жизни, дар, который нас связует воедино, в единое тело, способное быть на земле для других видением Царства, но также и источником жизни и радости, так, чтобы подлинно наша радость и радость всех, с кем мы встречаемся, исполнилась бы. Аминь.

11 июня 1989 г.

www.mitrass.ru/

Наш Андрей

Протоиерей Даниил Азизов

Вечернее время перед сном, особенно когда сразу уснуть не получается, заставляет окунуться в прошлое, в которое ты вглядываешься как бы со стороны, словно листаешь альбом со старыми фотографиями. Тут-то и подмечаешь то, что всегда лежало на поверхности, но ранее тобою замечено не было.

В очередной раз «плывя по волне моей памяти», вспомнил случай, который произошел в новочеркасском кафедральном соборе, где я служил клириком. В тот день я приехал в храм, чтобы совершить таинство Венчания. Так случилось, что мое настроение не соответствовало радостному событию, и это было замечено гостями торжества.

Раздосадованные, они пытались донести до меня простую истину: священник на венчании не может быть так поглощен своими скорбными мыслями. Ибо он – священник и поэтому, наверное, всегда должен быть радостен, «чист и светел», несмотря на скорбь, наполняющую его душу.

По окончании таинства один из разгоряченных алкоголем родственников презенто-вал мне – «человеку, который не смеется» – бутылку вина.

По его убеждению, она должна была под-нять мне настроение. На том и расстались. По прошествии многих лет, вспомнив этот эпизод, я также припомнил и причину, по которой не смог найти в себе нужных эмоций для торжественного момента.

В конце 1990-х я получил благословение окормлять новочеркасский онкодиспансер. Лечебное заведение находилось в старинном особняке, который до революции принадлежал купцу Шапошникову. Расположен он на центральной улице города. Пройдя ти-

хий больничный дворик, попадаешь в холл. Большая парадная лестница, которая когда-то являла собой величие и достаток, была окрашена желто-коричневой краской, но, несмотря на высокие потолки, воздуха все равно не хватало, и внутри царил специфический больничный запах – лекарств, старых матрасов и болезни. Все это усиливало и без того гнетущее состояние тех, кто входил в двери лечебницы. С чувством неуверенности я прибыл к месту нового послушания, так как не имел большого опыта общения с тяжело-больными.

Однако благодаря оптимистично настроенным пациентам, которые на первых порах стали моими учителями, я обрел уверенность в беседах с теми, кто воспринимал диагноз как приговор. У врачей, которые годами общаются со сложными больными, вырабатывается иммунитет к стрессу, ведь врач должен оставаться сильным и волевым, иначе долго не проработаешь.

К сожалению, мой ничтожный опыт не позволял находить своевременные и нужные слова на исповеди. Но, несмотря на это, меня всегда ждали и готовились к встрече. Каждый раз, когда я приезжал в диспансер, в самой большой больничной палате собиралось до двадцати человек. Мы служили молебен о здравии, потом была долгая исповедь и Причастие. После этого продолжалось общение.

В больничных палатах люди часто сменялись. Многие из них выписывались и возвращались домой, а кто-то уходил в мир иной.

Такой круговорот не позволял привязаться или привыкнуть к кому-либо. Как-то раз, по обыкновению, я приехал в больницу, что-

бы совершить исповедь и причастить желающих. С первого взгляда заметил, что в привычной обстановке было нечто необычное: лица многих пациентов изменились, появилась жизнерадостность, и даже медперсонал был менее строг. Женщина, ожидавшая исповеди, еще в коридоре сообщила мне, что появился «новенький». До этого случая мне никогда не говорили о поступивших пациентах, так как это было делом обычным. Зайдя в больничную палату, увидел я, что большая группа больных совместно молится перед Причастием. Молитвы им читал высокий молодой парень с русским лицом, усыпанным веснушками. Заметив меня, он закончил чтение, подошел, чтобы поприветствовать, и назвал свое имя. Звали его Андрей.

Все присутствующие пациенты, многие из которых были уже в возрасте, были покорены юношей. За небольшой период своего пребывания в больнице он стал невероятно востребованным среди больных. Имея хорошее чувство юмора, Андрей помогал товарищам по несчастью хотя бы на время забыть о своем диагнозе. Это был генератор позитива. Во время исповеди мы познакомились с ним ближе, с его слов я узнал, что он – студент университета, но, к сожалению, вынужден пропускать сессию из-за госпитализации, однако уверен, что сдаст экзамены, ибо любит свою будущую профессию и продолжает готовиться даже в стенах больницы. Андрей был верующим и искренним человеком и вскоре стал для меня близким и родным. Думаю, что если бы его рукоположили, то из него непременно получился бы очень хороший священник.

Для нас Андрей был настоящей находкой. Перед моими визитами он готовил людей к Причастию, молился с ними. Но самое главное – он говорил. Говорил об их болезни, о том, что надо пытаться победить, смеялся вместе с ними и мечтал о будущем. Люди ему верили

как никому другому, именно его слова утешения становились целебными для них – наверное, так было потому, что Андрей сам являлся одним из них: у него был лейкоз. Глядя на его бледное лицо с сияющими глазами, пациенты разных возрастов и социального положения искали любой возможности пообщаться с ним. Все называли его «наш Андрей».

В один из дней я снова приехал в больницу. Поднимаясь по широкой скрипучей лестнице, невольно сжался, когда мимо меня санитары пронесли умершего пациента, накрытого простынями. Стало не по себе, хотя ничего не поделаешь – ведь жизнь состоит не только из радости, но и из потерь. Когда же я вошел в коридор, где были расположены больничные палаты, мне показалось, что все, кто мог передвигаться самостоятельно, вышли проводить умершего. По лицам пациентов было понятно, что эта потеря коснулась каждого.

Минуту назад мимо меня пронесли нашего Андрея. попрощавшись с ним, пациенты будто лишились поддержки и веры в благополучный исход болезни, потеряли надежду на выздоровление.

Жизнь понеслась своим чередом, но образ доброго парня до сих пор стоит перед глазами, даже спустя два десятилетия. Именно смерть нашего Андрея и явилась тогда причиной моего несправедливого настроения при таинстве Венчания – перестроиться после прощания с Андреем я не смог.

Священники меня поймут: психологически очень непросто переходить из одного состояния в другое. Священник (настоящий священник!) – не лицедей. Нет у него защитного иммунитета от стрессов и беспокойств.

Да это и к лучшему, когда душа твоя не черствеет!

*Из книги «Мелодия для Бога.
О Церкви как о первой любви»
издательства «Никея»*

Вопрос священнику

Как общаться с тем, кто дает непрошенные советы?

Здравствуйтесь. Замечаю за собой, что мне очень сложно общаться с высокомерными людьми, которые постоянно меня учат, как нужно жить. Я понимаю, что все грешны. Но, когда дают непрошенные советы и осуждают меня, я начинаю сердиться на этих людей. Я никогда не могу промолчать, особенно сейчас, когда нахожусь в положении. Как научиться принимать это? Какой это грех с моей стороны, гордыня?

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов:

Здравствуйтесь!

Я думаю, что Вам стоит научиться спокойнее реагировать на советы, которые Вам не нужны. То есть не кричать сразу, а помолиться Богу о себе и о том, кто дал совет.

И спросить этого человека, например, почему он решил, что Вам его совет пригодится? Точно ли он уверен, что совет работает? Вам нужно вывести разговоры не в конфликт,

а в такую ситуацию, когда человек поймет, что совет Вам не нужен. Иногда можно и прямо сказать, мол, спасибо, но мне не нужен совет, если будет нужна твоя помощь, я попрошу о ней.

Что касается осуждения, конечно же, Вам неприятно, если вас осуждают, как и любому человеку. Опять же, Вы можете – только спокойно – спросить у человека, зачем он Вам то или иное говорит, какова его цель. Вы в положении, а он что хочет сделать – расстроить Вас? Покритиковать? Помочь?

Если помочь, можете ему честно сказать, что, например, критика Вам не помогает, а вот, например, помочь Вам с конкретными делами – это будет для Вас очень хорошо и намного полезнее, чем просто критика.

Не надо идти на конфликт и скандал, надо научиться, пусть не сразу, спокойно и твердо выражать Вашу позицию: это Вы не понимаете, это Вам не нужно, это Вам плохо, это Вам не помогает, и предлагать человеку, если он помочь хочет, конкретные варианты помощи.

Дай Бог Вам здоровья! Храни Господь!

foma.ru

Фото: foma.ru

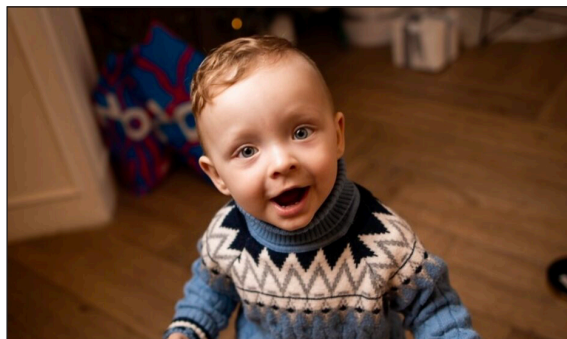
«Ребенок умирает, позовите батюшку»

За два с половиной месяца в больнице врачи так и не смогли установить точную причину болезни Богдана

Всего три месяца назад Богдан мог улыбаться, «любил наводить суету в комнате» и от избытка чувств бежал ко всем обниматься. А теперь он никого не узнает. Лежит с потухшим взглядом. Плачет от боли или после очередной серии судорожных приступов.

Случаются они в основном ночью. Малыш едва успевает заснуть и вдруг резко просыпается – как от толчка. Напрягается сначала нога, а потом и все тело. Это продолжается несколько секунд, потом голова откидывается набок, и Богдан начинает кричать.

Все началось с повышенной температуры. Богдана осмотрел педиатр. Поставил диагноз «ОРВИ». Но уже через сутки малыш попал в больницу. Его рвало и тряслась рука. Ему ввели противосудорожный препарат, он плакал несколько часов подряд, а потом уснул и не просыпался. Целую неделю. Его подключили к аппаратам ИВЛ и искусственного кровообращения, вводили внутривенное питание.

Прошло несколько дней прежде, чем Богдану поставили диагноз «энцефалит». Что стало причиной воспаления головного мозга, врачи точно сказать не могли. Аутоиммунное заболевание, где основную роль играют аутоантитела, анализы не подтвердили. Вирус герпеса (частую причину энцефалита) тоже не обнаружили, укус клеща исключили.

Пока Богдан был в реанимации на ИВЛ, врачи перебрали семь препаратов для лечения, но мальчику ничто не помогало. «Мне даже не могли сказать, что у сына – глубокий сон или кома. Сказали только: “Готовьтесь к худшему. Ребенок умирает. Позовите батюшку”», – рассказывает Юлия, мама Богдана.

Большинство докторов не давало малышу никаких шансов. Но он держался, как мог. Через два с половиной месяца его выписали из больницы. Несмотря на тяжелое состояние и регулярные судороги, Богдана готовы принять в подмосковном реабилитационном центре. Там верят, что малышу можно помочь и вернуть его к обычной жизни.

*Вы можете помочь, отправив СМС
с суммой пожертвования на короткий номер 8916.*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Таисия Сидорова, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru